

7. Росси А. Научная автобиография, — М.: Стрелка-Press, 2016. — 176 с.
8. Teoria della progettazione 1965-1966, Lezione tenuta dal prof. Aldo Rossi il 19.4.1966 — Istituto Universitario di Architettura di Venezia.
9. Mystic signs. A conversation with Aldo Rossi // Cite spring, 1990 — 16 p.
10. Aldo Rossi. La realtà come lo spettacolo // Tracce, 2013. — 14-15 p.
11. Attilio Pizzigoni. Architettura dell'architettura. Aldo Rossi e il primato della realtà. — Bergamo University Press, 2007. — 158 p.
12. Росси А. Архитектура города, — М.: Стрелка-Press, 2015. — 264 с.
13. Annalisa Trentin. La lezione di Aldo Rossi, — Bologna University Press, 2008. — 278 p.
14. Aldo Rossi. The life and works of an Architect (1 edition) / edit by Alberto Ferlenga. — Cologne: Konemann, 1999.

Золотова А.Б. Поняття пам'яті в теорії міста Альдо Россі.

У поданій статті розглядається поняття пам'яті у архітектурі міста Альдо Россі та її роль у формуванні власного методу проектування італійського архітектора. Досліджується уявлення Россі про місто, як театр; вводяться поняття головних елементів теорії міста та описується особистість методу проектування, як «конструювання місць пам'яті».

Ключові слова: місто, театр, факт міського середовища, пам'ять, локус, аналогія, теорія міста, «Театр світу».

Zolotova A. The concept of memory of Aldo Rossi's Theory of the City.

This article examines the notion of memory in the theory of Aldo Rossi and its role in the forming of design method of this Italian architect. The Rossi's concept of the city as a theatre is studying. In addition, this article presents the notions of principal elements of the Theory of the City and specific features of his design method as the method of "construction of the memory places".

Key words: city, theatre, urban artifact, memory, locus, analogy, Theory of the City, the Theatre of the World.

УДК 72.01:69.059.25

Семякин Г. В.

*Харьковский национальный университет строительства и архитектуры
(ул. Сумская, 40, Харьков, 61002, Украина; e-mail: Glebsemyakin@gmail.com)*

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ПРЕДМЕТА ОХРАНЫ В СОВРЕМЕННЫХ НОРМАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ ПО СОХРАНЕНИЮ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье анализируется базовое понятие в области памятничноохранной деятельности - «предмет охраны». Термин рассматривается применительно к памятникам архитектуры, причем акцент делается на архитектурных постройках эпохи конструктивизма. Эта тема вызывает большое количество споров в научных кругах, поэтому требует более глубокого рассмотрения.

Ключевые слова: Предмет охраны, памятник архитектуры, аутентичность памятника, архитектурное наследие, конструктивизм.

Проблема охраны памятников возникла давно, и не только на Украине. С целью унификации правового режима памятников архитектуры и их сохранения на международном уровне был принят ряд конвенций: «Об охране архитектурного наследия Европы» (Гранада, 3 октября 1985 г.), Конвенция ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» (16 ноября 1972 г.) и др.

Для признания объектов памятниками архитектуры прописаны определенные критерии. Они указаны в «Порядке определения категорий памятников для внесения объектов культурного наследия в

Государственный реестр недвижимых памятников Украины» [14]. Исходным критерием является аутентичность. Для архитектурных памятников также необходимо соответствие по одному из следующих критериев: уникальность объекта для определенной культуры, региона, принадлежность известному автору либо яркое отражение определенного стиля [5, с. 128; 8]. Следует отметить субъективность оценки этих критериев.

В последнее время специалистами в сфере памятничноохранной деятельности ставится вопрос о соответствии современной отечественной законодательной базы

реальным требованиям охраны объектов историко-культурного наследия.

Одним из основных понятий, вызывающих споры в научной среде, является понятие «предмет охраны». Предмет охраны – базовое, но при этом наиболее спорное понятие в законодательстве, связанном с охраной культурного наследия. Рассмотрим его применительно к памятникам архитектуры.

Понятие «предмет охраны» является законодательным. Предмет охраны прописан в официальном паспорте памятника архитектуры и фиксирует его качества, которые подлежат охране и должны сохраняться при проведении любых работ на этом объекте, а также в процессе его использования.

Понятие «предмет охраны» вошло в профессиональную практику в 1990-х годах и стало играть «...важную функциональную роль окончательного вердикта в составе разрешительных документов на строительство в зоне исторической застройки» [10, с. 84]. Однако вместо выполнения охранной функции – запрета, это понятие в большей степени приняло на себя разрешительную функцию: предмет охраны указывался очень избирательно с учетом интересов инвестирующей стороны, тем самым предоставляя большую свободу действий в ходе проектных и строительных работ.

Возникновение «предмета охраны» как термина связывают с выходом в свет третьего сборника Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры [11]. В России в 1990-х годах, это понятие активно вводилось в профессиональный обиход Славиной Т.А. [10, с. 84]. В 1995 году ею были представлены собственные научные исследования на соответствующую тему в Минстрой России и РААСН. За основу при формулировке предложений был взят фундаментальный труд, посвященный наследованию традиций в русской архитектуре и специфике использования этого наследия в Новое время. В западной архитектурной практике данный термин отсутствует.

Следует отметить, что определением предмета охраны занимались государственные учреждения по охране наследия. Предпроектные исследования становились легальной статьей дополнительных доходов, так как выполнялись на средства заказчика. Таким образом, принимаемые решения учитывали в первую очередь интересы заказчика. Постепенно такая организация процесса привела к унификации методики работ [10, с.85]. За этим последовало причисление памятников архитектуры к «объектам недвижимого имущества» среди «...разнородных, связанных с материальными носителями явлений истории и культуры» [10, с. 88]. И «предмет охраны» оказался прописанным в законодательстве с тех же общих позиций.

Группой отечественных специалистов, членов Украинского национального комитета ICOMOS (Пламаницкая О., Прибега Л., Майстерчук Т., Груздов С., Гуцуляк Р., Отченашко В.) был разработан ряд понятий, касающихся архитектурно-градостроительного наследия [4, с. 97]. В предложенном ими проекте «Закона про сохранение архитектурного и градостроительного наследия» уже идет речь о предмете охраны объекта архитектурного наследия: «Предмет охорони об'єкта архітектурної спадщини - автентична матеріально-технічна структура (конструкції, матеріали і технології за якими створено об'єкт) та архітектурна форма об'єкта» [16]. Эта формулировка, с нашей точки зрения, более корректная и учитывает специфику объектов архитектуры, т.е. предмет охраны тесно связан с подлинностью охраняемого объекта.

Дужкина Н. отмечает, что в судьбе архитектурных памятников ключевую роль играет подлинность или аутентичность. Именно эта категория является наиболее уязвимой в процессе эксплуатации памятника [2].

В Венецианской хартии (1964 г.) говорится, что задача человечества состоит в передаче памятников будущим поколениям «во всем богатстве их подлинности». Это можно считать аксиомой культурного наследия.

Также исследователи отмечают противоречие, возникающее в настоящее время: ценятся подлинные произведения искусства, их стоимость во многом определяется аутентичностью, при этом на рынке недвижимости исторические здания (памятники архитектуры) получают статус нерентабельного объекта, не представляющего коммерческого интереса.

В 1988 году в СССР ратифицировали «Конвенцию об охране Всемирного культурного и природного наследия» ЮНЕСКО (1972 г.), в которой закреплена интерпретация концепции «подлинности». В документе был разработан «тест на подлинность», который объединял в себе современные представления об этой ценностной категории и состоял из четырех основных параметров:

- подлинность «материала» («material»);
 - первоначальный «замысел» («design»);
 - «мастерство» исполнения («workmanship»);
 - подлинность «окружения» («setting»)
- [12].

В 1994 г. в Наре (Япония) была принята специальная международная декларация «Nara Document on Authenticity» («Нарский документ о подлинности»). Этот документ закрепил основные позиции научной реставрации в строгих рамках аутентичности. В нем была представлена расширенная система «защиты» памятника, включающая в себя следующие позиции:

- «форма», «замысел» («form», «design»);
 - «материалы», «субстанция» («materials», «substance»);
 - «функция», «использование» («function», «use»);
 - «технологии», «традиции» («techniques», «traditions»);
 - «местоположение», «окружение» («location», «setting»);
 - «дух места» («genius loci», «spirit and feeling»)
- [13].

В российской реставрационной практике «предмет охраны»: рассматривается как «...особенности подлинного облика объекта культурного наследия, послужив-

шие основанием для включения его в реестр и подлежащие обязательному сохранению» [9, с. 74; 17].

Как отмечает Сайфуллина Л., методика выявления и формулирования предмета охраны еще недостаточно проработана [9]. Строительная история здания определяется в процессе исследовательских работ. Информация по объекту у госорганов зачастую бывает неполная либо отсутствует. При этом предмет охраны должен быть определен еще на этапе занесения объекта в государственный реестр. Это приводит к формальным либо «удобным» формулировкам. Такая тенденция прослеживается на всем постсоветском пространстве.

В России рабочая группа под руководством Кудимова И.С. (гендиректор Автономной некоммерческой организации, Центр независимой оценки, г. Москва) была разработана сложная система оценки недвижимого памятника (памятника архитектуры), в которую были включены следующие параметры:

- значение места, на котором находится памятник;
- мемориальная ценность памятника;
- ценность памятника как произведения искусства своего времени;
- ценность памятника как произведения искусства определенного мастера;
- ценность памятника как уникальной строительной технологии;
- как сооружения, сохранившего свою функцию и т.д.

Авторы методики пришли к выводу, что современное российское законодательство, оперирующее понятием «предмет охраны», содержит в себе «мину замедленного действия» [7].

Аналогичная ситуация сложилась и в Украине, о чем подробно пишет Пламеницкая О. [6].

Результаты работы Пламеницкой О. нашли свое отражение в «Концепції національної політики щодо культурної спадщини в Україні» (Проект). В документе указано, что с точки зрения методологии «предмет охраны» памятника архитектуры

является понятием антинаучным. Памятник – это целостное образование, в котором интегрированы материальная и духовная ценность, выявленная в формах и художественной пластике, конструкциях, материалах, строительных технологиях, архитектурном декоре, художественном оформлении, предметах монументального и прикладного искусства и др. (перевод с украинского Семякин Г.В.) [15, с. 28].

Отдельная проблема – это объект в среде. Современные тенденции в сфере охраны памятников демонстрируют важность сохранения аутентичной среды памятника [1].

Выводы

К сожалению, «предмет охраны» на данный момент является наиболее удобным и часто используемым понятием для манипуляций. Понятие не соответствует изначально заложенному в него смыслу по многим причинам, указанным выше. Даже попытка откорректировать его формулировку в законодательных документах непосредственно для архитектурного наследия пока не увенчалась успехом.

Важно отметить, что ни одна из европейских стран не имеет законодательных категорий, соответствующих «предмету охраны». Используется лишь понятие подлинности (аутентичности) [3].

Все проанализированные документы объединяет общая составляющая, подлинность объекта или его аутентичность, которая включает в себя первоначальные строительные материалы и конструкцию, первоначально заложенную функцию, пространственную структуру, дух места, что в дальнейшем и будет раскрывать понятие предмет охраны.

Понятие «предмет охраны» является ключевым при определении границ допустимого вмешательства при ремонте и приспособлении памятника к современному использованию. В обоих случаях работы на памятнике допускаются «без изменения его особенностей, составляющих предмет охраны». Тем же условием определяется и право пользования памятником для юридических и физических лиц. Содержанием

предмета охраны определяются те обязанности, которые государство налагает на арендатора или собственника. Таким образом, именно содержание предмета охраны в каждом конкретном случае служит гарантией сохранения памятника.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова Н.Е. «Дух места» как предмет охраны [Текст]// Academia. Архитектура и строительство. - №1, 2015. – С. 30-38.
2. Душкина Н. Вновь о ценности подлинности в архитектурном наследии [Электронный ресурс]// «Архитектура, Строительство, Дизайн». - №03 (56), 2009. – Режим доступа: <http://www.archjournal.ru/rus/03%2056%202009/vnov.htm>
3. Кадыров Т.Э. Правовое регулирование сохранения архитектурного наследия: европейское измерение [Текст]// Материалы I-ой Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация». Казань: КазГАСУ, 2012 г. - С. 27-35.
4. Кондель-Пермінова Н. Збереження архітектурно-містобудівної спадщини України у контексті розвитку міст [Текст] // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. - Вип. 6. – Київ: ІПСМ АМУ: КЖД «Софія», 2009. – С. 92-116.
5. Панина С. Понятие памятника архитектуры и его признаки (гражданско-правовой аспект) [Текст] // Legea si Viata. - №9. – 2014. - С.126-129.
6. Пламеницька О. Казус «предмету охорони» пам'ятки архітектури як методологічна проблема [Текст] // Українська академія мистецтва. Дослідницькі та науково-методичні праці. Вип. 21. – К., 2013. – С. 133-146.
7. Предмет охраны - это мина замедленного действия, заложенная под памятники: интервью доктора искусствоведения Андрея Баталова // ИА REGNUM. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://regnum.ru/news/720826.html>
8. Ревский С. Памятник архитектуры, предмет охраны памятника, территория памятника – формальная ясность и реальные парадоксы в контексте охраны [Текст]// Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини: збірник наук. пр. з мистецтвознавства, архітектурознавства і культурології / Ін-т проблем сучасн. мист-ва НАМ України; за ред. Сидоренко В.Д., Пучкова А.О., Сіткарьовой О.В. та ін. – К : Хімджест, 2010. – Вип.7. – С. 341-349.
9. Сайфуллина Л.Ш. История и методика реставраций. Некоторые проблемы современных теории и практики реставраций [Текст]// Известия КГАСУ. - № 2 (28), 2014. – С. 70-77.

10. Слюнькова И.Н. Артефакт и предмет охраны [Текст] // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2015 году: Сб. науч. тр. РААСН. – М.: Издательство АСВ, 2016. С. 84-91.
11. Теория и практика реставрационных работ. [Текст]: сборник № 3. НИИТИиППСА. М., 1972. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.
12. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия (ЮНЕСКО, 1972 г.) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>
13. Нарский документ о подлинности (Нара, ноябрь 1994). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://icomos-spb.ru/index.php/component/joomdoc/1994>
14. Порядок визначення категорій пам'яток для занесення об'єктів культурної спадщини до Державного реєстру нерухомих пам'яток України. [Електронний ресурс] / Затверджено Постановою Кабінету Міністрів України № 1760 від 27.12.2001. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/>.
15. Концепція національної політики щодо культурної спадщини в Україні (Проект). [Текст] / Під ред. О.П. Олійник. – К.: Архитектура и престиж, Середняк Т.К., 2014. – 134 с.
16. Проект «Закону про збереження архітектурної та містобудівної спадщини». [Електронний ресурс] – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/JF44100A.html
17. СРП 2007. Свод реставрационных правил. [Текст] «Рекомендации по проведению

научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». // Сборник. – М.: ГУП ЦНРПМ, 2011. – 217 с.

Semyakin G.V. About the definition of the subject of protection in regulatory sources for the preservation of architectural heritage.

The fundamental concept of the monument protective activity (subject of protective) is analyzed. The term is studied with regard to listed buildings. The attention is focused on the Constructivism buildings. It is a discussion topic and it have to be studied more deeply.

Keywords: Subject of protection, architectural monument, the authenticity of the monument, architectural heritage, constructivism.

Семякін Г.В. Щодо визначення поняття предмета охорони у сучасних нормативних джерелах стосовно збереження архітектурної спадщини.

У статті аналізується базове поняття в області пам'яткоохоронної діяльності - «предмет охорони». Термін розглядається стосовно до пам'яників архітектури, причому акцент робиться на архітектурних спорудах епохи конструктивізму. Ця тема викликає велику кількість суперечок в наукових колах, тому вимагає більш глибокого розгляду.

Ключові слова: Предмет охорони, пам'ятник архітектури, автентичність пам'ятки, архітектурна спадщина, конструктивізм.